

«Страх безработицы лучше, чем страх ГУЛАГа»

Искр. мисс. - 1993. - дек. (№ 37). -
с. 8

— Геннадий, лично вы уже сделали свой выбор?

— Пока могу сказать одно — это обязательно будет блок демократической ориентации. Мне симпатичны и Гайдар, и Явлинский, и Собчак, поэтому я приветствую инициативу «Выбора России» достичь единства демократических блоков и партий.

— Как вы оцениваете то, что происходит сегодня в политической жизни страны?

— Нет никаких оснований называть то, что есть у нас сейчас, демократией. По правде сказать, в России никогда не было демократической или даже либеральной традиции. Мы делаем в этом направлении только первые шаги. Нам необходима сильная власть, нужен человек масштаба Столыпина, который был бы реалистом в политике, глубоко знал свою страну, понимал необходимость реформ и в то же время был бы сторонником сильной власти.

— У нас уже была сильная власть — больше семидесяти лет...

— Да, но ее идеи были утопичны, и если уж Сталин, гениальный исполнитель, не смог их реализовать, их не реализует никто. Несколько десятков лет совершалось насилие над человеческой природой. Я имею в виду убийство в человеке собственника. Эта глобальная ошибка привела к тому, что сегодня много людей среднего и старшего возраста оказались просто выброшенными из жизни. Это больно сознавать, но это так. Крах коммунистической идеи показал, что человек не может и не должен ждать рая на земле. И не надо ему этого обещать. Надо строить нормальную жизнь. Это трудно, но нельзя отказываться от попыток построить государство, где реальными станут слова: свобода, собственность, законность. На этом пути нас ждет много экономических проблем, но мне кажется, страх безработицы лучше, чем страх ГУЛАГа.

— Что, кроме сильной власти, необходимо для того, чтобы государство могло нормально функционировать?

— Политическая стабильность, гарантирующая развитие капиталистических отношений с человеческим лицом. Уточню насчет сильной власти: я отношусь к сильной власти с глубоким уважением при условии, если это власть не идиотов и не авантюристов. Политики должны отвечать за свои решения, уметь не только обещать, но и делать.

— Чем, кроме ответственности, должен обладать политик?

— Головой. Важны также реализм и, учитывая российский менталитет, искренность. Я хотел бы посоветовать им попытаться реализовать, с поправкой на специфику, конечно, завет Станиславского: «Любите искусство в себе, а не себя в искусстве». Слишком многие из них делают как раз обратное.

